

Seminarii – Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary, 2020, no. 9, pp. 8–30. (In Russian.)

10. Meyendorf J., Archpriest Tserkov' v istorii: stat'i po istorii Tserkvi [The Church in History: Articles on Church History]. Moscow, Eksmo Publ., 2018, 1010 p. (In Russian.)

11. Phidas V. Ο θεσμός της πενταρχίας των Πατριάρχων. Από την Ε' Οικουμενικήν Σύνοδον μέχρι σήμερα (553–2012) [The institution of the patriarchy of the Patriarchs. From the Fifth Ecumenical Concile until today (553–2012)]. Vol. 3, Athens, 2012, 509 p. (In Greek.)

УДК 237; 260.2

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПОМИНАНИИ УСОПШИХ В ИЗЛОЖЕНИИ ПРОТОИЕРЕЯ ЛЕОНИДА КОЛЧЕВА

**Протоиерей Дионисий Александрович
Налитов**

магистр истории, бакалавр теологии,
настоятель храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона г. Хартфорда
Восточно-Американской епархии
Русской Православной Церкви
(штат Коннектикут, США)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

Для цитирования: Налитов Д. А., прот. Православное учение о поминании усопших в изложении протоиерея Леонида Колчева // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – С. 49–62. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_49.

Аннотация

Статья посвящена жизни и трудам протоиерея Леонида Колчева – духовника императрицы Марии Феодоровны и настоятеля храма святого Александра Невского в г. Копенгагене. Биографическая часть статьи знакомит с основными этапами жизненного пути протоиерея Леонида, начавшегося в России, а завершившегося в Дании. Автор уделяет особое внимание нравственному становлению и духовным связям отца Леонида

на родине, а также обстоятельствам, приведшим его к эмиграции. В период жизни за границей отмечается высокое пастырское рвение протоиерея Леонида, окормлявшего русскую общину в Дании, возглавляемую императрицей Марией Феодоровной. Автор отмечает, что строгое следование православным установлениям и традициям Церкви сыграло важную роль в сохранении канонического строя приходской жизни храма св. Александра Невского в г. Копенгагене, настоятелем которого был назначен протоиерей Леонид Колчев.

Вторая часть статьи посвящена изложению православного вероучения о поминании усопших по книге «Тайны загробной жизни». Выделив в труде протоиерея Леонида три композиционно-смысловые части, автор статьи последовательно рассматривает традиции Православной Церкви, свидетельства святых о посмертной участи христиан и случаи из пастырской практики протоиерея Леонида Колчева. В заключение сделан вывод о том, что благодаря сочетанию авторитетных церковных установлений и живых практических примеров книга «Тайны загробной жизни» является ценным пособием в пастырской деятельности.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; богослужение; поминание; пастырская практика; загробная жизнь.

Протоиерей Леонид Колчев происходит из рода, который насчитывает несколько поколений священнослужителей. Родился о. Леонид 22 сентября (5 октября) 1871 года в селе Пятакове Шацкого уезда Тамбовской губернии, в семье протоиерея Тамбовской епархии Иоанна и матушки Елизаветы. В 1894 году окончил Тамбовскую духовную семинарию по 1-му разряду и в том же году 30 августа был назначен на должность надзирателя 2-го Тамбовского духовного училища. В 1895 году был переведен на должность надзирателя Тамбовской духовной семинарии. Вступил в брак с Ольгой¹ (1872–1936). Позднее у них родились дети: дочь Лариса и сын Аркадий.

В 1897 году в ноябре о. Леонид был рукоположен епископом Тамбовским и Шацким Александром (Богдановым) в сан священника и определен в церковь Иоанна Богослова в селе Ново-Александровка Козловского уезда. В 1898 году, менее чем через год после рукоположения, молодого священника перевели настоятелем в одну из церквей г. Моршанска – храм св. Александра Невско-

¹ Фамилию супруги в девичестве установить не удалось (*примеч. автора статьи*).

го. На тот момент на двадцать тысяч населения города Моршанска приходилось одиннадцать православных храмов. Служение на приходе о. Леонид совмещал с преподаванием в местном училище, открытом при Моршанской железнодорожной станции. За годы настоятельства в храме св. Александра Невского трудами молодого батюшки была выстроена школа и устроены курсы для учителей. Отец Леонид был также законоучителем училища Министерства народного просвещения при станции Моршанск Сызрано-Вяземской железной дороги.

В Моршанске отец Леонид познакомился с великим князем Дмитрием Константиновичем, почетным главой Общества поощрения рысистого коннозаводства при местном конном заводе. Помимо попечения о коннозаводстве, в круг забот великого князя входило основание благотворительных обществ, церковно-приходских школ и училищ. Это последнее обстоятельство и сблизило о. Леонида Колчева с Дмитрием Константиновичем. В 1892 году великий князь стал владельцем императорского имения Ореанда в Крыму, и, когда назрел вопрос о создании самостоятельного причта для находившейся рядом с имением церкви Покрова Пресвятой Богородицы, великий князь как главный жертвователь на строительство этого храма порекомендовал будущему Государю Николаю II назначить о. Леонида священником Покровской церкви [2, с. 5]. Так в августе 1898 года о. Леонид Колчев попал в Ореанду, а в 1905 году его зачислили в штат придворного духовенства. В 1908 году, во время посещения Крыма великой княгиней Елисаветой Феодоровной, он удостоился причастить будущую преподобномученицу Святых Христовых Таин [1, с. 109].

В 1909 о. Леонид заочно закончил курс Московской духовной академии и стал законоучителем Ялтинского городского 4-классного училища имени Н. В. Гоголя, а с ноября был назначен законоучителем Ялтинского начального городского училища имени Л. Ф. Скобелева. В 1917 году о. Леонида Колчева произвели в протоиереи, а в 1918 году перевели в Ливадию.

В самый разгар революционных событий и гражданской войны о. Леонид остался в Крыму, где произошло его знакомство и сближение с вдовствующей императрицей Марией Феодоровной, находившейся в заточении в имении Ай-Тодор. Сначала он стал другом императрицы и ее дочерей – великих княгинь, а затем их духовни-

ком. В 1919 году императрице удалось вырваться из охваченной огнем гражданской войны большевистской России на английском линкоре «Мальборо» и вернуться на свою родину – в Данию.

В 1920 году протоиерей Леонид Колчев вместе с матушкой Ольгой, дочерью Ларисой и сыном Аркадием покинул Крым с частями отступающей Белой армии и эвакуировался в Константинополь. После отъезда о. Леонида из Ореанды Покровская церковь была вскоре закрыта и в 1924 году ликвидирована как «старорежимный пережиток». С 1920 по 1924 год о. Леонид окормлял русских беженцев в Константинополе. В 1921 году входил в состав епископского совета Русской Православной Церкви в Константинополе. В 1923–1924 годах был последним настоятелем Константинопольской Русской посольской церкви святителя Николая Чудотворца. После этого о. Леонид служил какое-то время в Париже. Узнав о тяжелом существовании семьи Колчевых во Франции, вдовствующая императрица Мария Феодоровна ходатайствовала о получении для них датской иммиграционной визы, и в конце 1924 года по указу управляющего церквями в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского) протоиерей Леонид Колчев был назначен в Копенгаген настоятелем храма святого благоверного князя Александра Невского. Митрополит Евлогий характеризовал о. Леонида как «достойнейшего, умного благоговейного старца» и позже писал в своей книге «Путь моей жизни»: «Императрица меня благодарила за это назначение» [2, с. 6].

В течение четырех лет, до самой кончины императрицы Марии Феодоровны, о. Леонид оставался ее духовником. 13 октября 1928 года императрица скончалась, и в тот же день, в 9 часов вечера, близкие и родные собрались на первую панихиду, которую служил о. Леонид. На отпевание и похороны прибыл митрополит Евлогий, который совершил чин погребения. Однако особенно тронули всех молившихся прощальные слова протоиерея Леонида Колчева: «Итак, свершилось. Догорела свеча воску чистого. Угасла жизнь царицы-матушки. Осиротели многомиллионные дети русские...» [1, с. 123].

После кончины императрицы Марии Феодоровны лидером датской русской общины стала ее дочь – великая княгиня Ольга Александровна, а ее духовник протоиерей Леонид Колчев был назначен учителем ее детей – Тихона и Гурия.

Строгое следование о. Леонида православным канонам и традициям Церкви сыграло важную роль в сохранении канонического строя приходской жизни храма св. Александра Невского. Среди русской эмиграции Дании не все придерживались правил православной церковной жизни. Как следствие этого в начале 1930-х годов отец Леонид поднял вопрос о лишении права участия в решении приходских вопросов для тех, кто не приступал к таинству Причастия более года. Такой подход настоятеля вызвал недовольство части прихожан, и ими были написаны жалобы сначала митрополиту Евлогию (Георгиевскому) в Париж, а затем в Белград митрополиту Антонию (Храповицкому). Оба архиерея выразили свою поддержку о. Леониду, и настоятелю удалось сохранить православный духовный уклад прихода.

Скончался протоиерей Леонид Колчев 7 июня 1944 года в Дании и был похоронен в русской части копенгагенского кладбища «Ассистенс» – могила № 17 [3].

Из духовного наследия протоиерея Леонида Колчева было издано четыре книги. Одна из них – «Первая книга по Закону Божию» – опубликована в Париже в 1932 году, другая – «Тайны загробной жизни» – маленьким тиражом в Копенгагене в 1934 году, третья – «Поучения на воскресные и праздничные дни годового церковного круга», изданная братством преподобного Иова Почаевского в монастыре в Ладомирова Ч. С. Х. в 1935 году, и «Сборник поучений на все воскресные и праздничные дни года» – в 1938 году также в Копенгагене.

В данной статье мы остановимся более подробно на второй книге о. Леонида, полное название которой – «Тайны загробной жизни. (К вопросу о поминовении усопших)». Причиной, побудившей о. Леонида обратиться к этой теме, по его собственным словам, послужило то, что православные христиане нередко спрашивали его как священника о смерти в православном понимании и о погребении. В предисловии о. Леонид пишет, что хотя эти вопросы были разрешены в самой доступной форме, «но не всегда под руками находятся соответствующие пособия», где информация была бы собрана воедино.

Условно материал брошюры о. Леонида можно разделить на три части: православное учение о поминовении усопших, наиболее значимые дни, определенные Церковью для поминовения, и

примеры того, как благотворно влияют заупокойная литургия и церковные молитвы на загробную участь усопших.

В вступительном обращении о. Леонид отмечает, что, несмотря на таинственность и непостижимость состояния человека, переходящего от жизни к смерти, мы получили достаточно знаний об этом, открытых нам святыми отцами и учителями Церкви, а также через таинственные и чудесные случаи воскрешений или явлений умерших. Так, описывая состояние души умершего человека, автор опирается на разговор ангелов с прп. Макарием Александрийским, посмертные явления прп. Феодоры, Афанасия, Зосимы Соловецкого и видение прп. Антония Великого, когда тот, будучи в духе, видел себя несомым ангелами на небо, а демоны противились им, «выдумывая на них различные клеветы». Священник также приводит «Слово на исход души и второе пришествие» святителя Кирилла Александрийского, чтобы лучше раскрыть значимость, торжественность и строгость смертного часа для христианина, а затем переходит непосредственно к православному учению о поминовении усопших [4, с. 4–5].

Учение о необходимости молиться о живых и умерших имеет твердое обоснование в Священном Писании и в Священном Предании. В подтверждение этого о. Леонид ссылается на Апостольские послания – Иакова (5, 16); 1 Тимофею (2, 1); Иоанна (5, 16), – а также заповедь Господа Иисуса Христа о любви к ближним. По словам протоиерея Леонида, Господь не ограничивает нашу любовь тем, что она может проявляться только по отношению к людям, живущим на земле. Он переносит ее в жизнь вечную, а одним из ее проявлений являются молитвы за ближних. Другими словами, наше попечение о спасении близких продолжается и по их отшествии в мир иной.

Молитва бывает частной, домашней, и общественной, церковной, и в соответствии с этим мы можем молиться за усопших как дома, так и в храме. Этот благочестивый обычай, по мнению о. Леонида, не является чем-то новым для Новозаветной Церкви, но пришел из традиций Ветхого Завета и началом своим уходит в глубь веков, задолго до Рождества Христова. Так, по смерти ветхозаветного патриарха Иакова Иосиф с братьями молились и плакали в течение нескольких дней (Быт. 50, 3), а когда умер пророк Моисей, то евреи постились и плакали 30 дней (Второз. 34, 8). То-

вит погребал странных и нищих, раздавал милостыню в память их и заповедал сыну своему Товии: «Иждивай хлеба твоя при гробе праведных» (Тов. 4, 17). Примеры поминовения и молитв за усопших можно найти в книге Судей (11, 40): «От дней до дней исхожду дочери Израилевы плакати о дочери Иеффая Галаадитина четыре дня в лете», а также в словах Ноэминь, сказанных невестке своей Руфи о Воозе: «Благословен есть Господем, яко не остави милости своя с живыми и со усопшими» (Руфь 2, 20).

VI Вселенский Собор своим 32-м правилом утвердил чин и последование Литургий апостола Иакова, святителей Василия Великого и Иоанна Златоустого, а следовательно, тем самым Собор утвердил и литургическое поминание умерших, так как в их чинопоследованиях оно совершается три раза: на проскомидии, после чтения Евангелия и по освящении Страшных и Животворящих Таин Христовых. Так, в литургии святого Василия Великого, по освящении и пресуществлении Святых Даров, священник молится об усопших так: «И помяни, Боже, всех прежде усопших о надежди воскресения жизни вечныя», а далее предлагает особую молитву о поименном поминании умерших: «О покои и оставлении грехов душ раб Твоих (имя рек) на месте светле, отонуду же отбеже печаль и воздыхание» [4, с. 19].

Обосновав таким образом авторитетность домашних и церковных молитв об усопших, о. Леонид переходит непосредственно к заупокойным чинопоследованиям. Последней молитвой для умирающего человека служит молебный канон «На исход души», в котором священнослужитель Церкви молит Владыку Господа разрешить христианина от уз и «всякой клятвы» и принять в мире душу отходящего из этой жизни. Для облегчения страшного и грозного перехода души из тела в мир иной Святая Церковь совершает панихиды по новопреставленному во все дни до погребения и читает Псалтырь. Чтение богодухновенных псалмов пророка и царя Давида призвано возбудить в душах скорбящих радость сердечную и утешение. В третий день гроб с телом умершего приносится в храм для совершения над ним последования погребения по чиноположению Святой Православной Церкви. Обычно чин погребения совершается сразу после заупокойной литургии: «За Литургиею следует и самый чин погребения православного христианина. Богодухновенные псалмы Давидовы, священные песнопения – творения свя-

того Иоанна Дамаскина и Феофана – по временам сменяемые заупокойными ектениями, отрадное и утешительное за сим чтение Слова Божия, последнее целование усопшего и разрешительная над ним молитва – вот поистине высокоумилительный и глубоко трогательный состав христианского погребения» [4, с. 25]. После завершения чина погребения в храме гроб закрывается и с пением Трисвятого сопровождается до могилы, где и предается земле во исполнение Божественного определения: «Земля еси и в землю пойдеси». В знак победы Христа над смертью и в ознаменование будущего воскресения над могилой христианина ставится святой крест.

После погребения Церковь не перестает заботиться о своих умерших чадах и продолжает поминать их как во время частных молитв, так и во время общественных богослужений. Так, на полунощнице и на повечерии читаются тропари и молитвы об усопших, а на вечерне и на утрени в сугубую ектению вставляются о них прошения. О заупокойных поминаниях на Литургии уже говорилось ранее. Постоянно молясь на богослужениях о «прежде почивших отцах и братиях наших», Церковь, отвечая на благочестивое желание христиан устраивать частные поминания, также определила особые дни по кончине усопших: третий, девятый, двадцатый и сороковой.

В третий день поминовение совершается, во-первых, потому что умерший был крещен во имя Отца, Сына и Святого Духа, во-вторых, потому что в течение своей жизни он стремился к приумножению основных христианских добродетелей: веры, надежды и любви, – и в-третьих, потому что действие человека выражается трояко: делом, словом и мыслию.

В девятый день Церковь молит Господа о сопричислении умершего к лику святых молитвами девяти ангельских чинов.

В двадцатый день совершается поминовение усопших в знак прохождения половины «сорочин» (сорока дней) – значимой даты для поминовения усопшего [4, с. 27].

И, наконец, основываясь на древнем обычае иудеев оплакивать умерших в продолжение сорока дней, Святая Церковь постановила правилом творить поминовение в течение этого периода, а в особенности на сороковой день.

Помимо богословского и исторического аспектов установления этих дней для сугубых молитв, о. Леонид приводит свидетельства

св. Макария Александрийского об их сакральном значении для загробной жизни христианина. Так, на третий день душа умершего получает от стерегущего ее ангела облегчение от скорби, которую она испытывает, разлучившись с телом, и повеление от Создателя вознестись для поклонения Богу Вседержителю. В течение шести дней, до дня девятого, душа наслаждается видениями мест упокоения святых и угодников Божиих или, наоборот, скорбит, сожалея о греховно прожитой жизни. По прошествии шести дней душа снова возносится ангелами для вторичного поклонения Богу. После этого, по слову св. Макария Александрийского, душа посещает места мучений грешников, трепеща, чтобы и самой не явиться наследницей этой страшной участи. Так она проводит тридцать дней и по прошествии их в третий раз возносится для поклонения. Тут Господь Бог выносит частный суд о душе, определяя ей место пребывания до Страшного Суда. Протоиерей Леонид Колчев, приводя разговор св. Макария Александрийского с ангелом в пустыне, подчеркивает, насколько необходимы поминальные службы в эти дни как утешение и поддержка души во время прохождения мытарств. Далее в брошюре следует полный пересказ мытарств блаженной Феодоры.

Для того чтобы по прошествии длительного времени воспоминания об умершем не изгладились из памяти живых, по утверждению о. Леонида, Церковь установила совершать панихиды на полгода и на годовщины дня смерти. В храм приносятся для поминания семена пшеницы, смешанные с медом или сахаром (коливо, кутия), как символ воскрешения (семена пшеницы), а мед и сахар символизируют блаженную жизнь праведников с Господом по всеобщем Воскресении. О. Леонид также напоминает, что в годовщины всегда совершались литургии по усопшим, читались псалмы, усугублялись пожертвования в храм и нуждающимся братиям.

Кроме этих частных дней поминовения умерших родственников, Церковью установлены и общие церковные дни поминаний. Такие дни, называемые вселенскими, или родительскими, следующие: мясопустная суббота, совершаемая перед церковным воспоминанием Страшного Суда, Троицкая суббота – перед днем Святой Троицы, субботы 2-й, 3-й и 4-й недель Великого поста и вторник или понедельник Фоминой недели – Радоница. Кроме них, существуют и особые дни, определенные Церковью для поминовения

православных воинов: Усекновение главы Иоанна Крестителя и Димитриевская суббота.

Подробно изложив христианское учение о поминовении усопших и разъяснив установленные для этого Церковью чинопоследования и традиции, о. Леонид приводит примеры, насколько благотворно заупокойные литургии и молитвы влияют на загробную участь умерших. Он начинает с рассказа св. Григория Двоеслова об одном из братьев его монастыря, который за нарушение обета нестяжания был лишен христианского погребения и молитв. По прошествии 30 дней святитель, умилившись о душе умершего, разрешил братии вознести о нём молитвы. В следующую ночь усопший брат явился одному из насельников монастыря и свидетельствовал об огромном облегчении его душе. Святой Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, обосновывая частое совершение литургий за усопших, рассказывал об одном узнике (имелась в виду душа умершего), который освобождался от оков в дни молитв за него его родителей. Святая игумения Афанасия завещала сестрам своего монастыря в память ее смерти в течение сорока дней устраивать трапезу для нуждающихся. Сестры, однако, забыли об этом повелении и творили трапезу только первые девять дней. Тогда святая явилась им в сопровождении двух ангелов и укоряла сестер, говоря, что молитвы священников и подавания нищим умиляют Бога и даруют прощение согрешений [4, с. 50].

Особый интерес своей поучительностью представляют рассказы о случаях из пастырской практики и воспоминания, помещенные протоиереем Леонидом в приложении. Например, автор рассказывает об одном из своих прихожан, который верил неглубоко и легкомысленно относился к своим христианским обязанностям. После смерти прихожанина тот стал во сне являться батюшке, стучаться в окно и жаловаться на свое прискорбное состояние. О. Леонид известил об этом вдову умершего и друзей, и ими была отслужена панихида на могиле усопшего, после чего посещения прекратились.

В другом своем воспоминании о. Леонид приводит рассказ своей матери, жены протоиерея. В нём повествуется о том, как в одно из сёл был назначен священник, который внезапно скончался после первой же отслуженной им обедни. Приехавшего на его место

другого священника постигла такая же участь. Селян охватил суеверный ужас, священники не хотели ехать на этот приход, а архиерей был в недоумении от произошедшего. Наконец нашелся пожилой батюшка, который решился отслужить литургию в той церкви. По его рассказу, во время проскомидии ему предстал ангел и указал на место за жертвенником. Когда батюшка заглянул туда, то обнаружил стопку помянников. «Видимо, предшественники недобросовестно выполняли свои обязанности, за что и были наказаны Господом», – заключил священник. С того момента необычайные происшествия прекратились и приход зажил привычной жизнью. Отцу же Леониду из этой истории особенно запомнилось напутствие матери о бережном и трепетном отношении священника к своим обязанностям, в особенности к поминовению умерших.

Последний рассказ, приведенный батюшкой и услышанный им от знакомого протоиерея, повествовал о священнике, который умер, будучи запрещенным в служении. По словам протоиерея, выполнявшего обязанности благочинного округа, в котором жил священник, тот оказался под запрещением за соблазнительный образ жизни. Несмотря на братские увещевания, покойный не хотел оставить своего образа жизни и в таком состоянии предстал пред Господом. Вскоре после его смерти отец благочинный, принимавший столько участия в жизни несчастного, вдруг увидел его во сне в неряшливом виде и с лицом, искаженным страданиями. На слова протоиерея о том, что усопшему полагается быть на кладбище, покойник ответил, что его состояние там невыносимо, и просил помощи. На следующий день, служа обедню, отец благочинный помянул умершего священника и просил его знакомых и духовных чад усугубить молитву о нём. На сороковой день после заупокойной литургии и панихиды покойный опять явился ночью в благообразном виде, в рясе и с наперсным крестом и с радостным лицом благодарил протоиерея за молитвы.

«Не правда ли, какой замечательный случай, – закончил отец протоиерей, – и я, недостойный, под впечатлением этого явления, теперь с особенным усердием молюсь о всех, требующих помощи и заступления, особенно об умерших, для которых двери покаяния уже закрылись, и они так нуждаются в совершаемых нами очистительных жертвах» [4, с. 55].

Книга протоиерея Леонида Колчева «Тайны загробной жизни» обобщает основные представления, богослужебные установления, молитвы и традиции, касающиеся погребения и поминаения усопших в соответствии с учением Русской Православной Церкви. В своей книге он ссылается на авторитет Священного Писания, а также на отцов Церкви. Особенно ценно то, что он приводит примеры из собственной пастырской практики. Книга «Тайны загробной жизни» призвана помочь священнику в его работе с прихожанами в разъяснении необходимости молитв за усопших.

Список литературы

1. Плехов С., *прот.* Царская церковь в Датском королевстве / протоиерей Сергей Плехов. – Санкт-Петербург : Русская Ли́ра, 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-6043180-1-0. – Текст : непосредственный.
2. Поучения на воскресные и праздничные дни годового церковного круга // Троицкий Православный Русский Календарь на 2009 г. – Jordanville, N. Y., USA : Тип. Преподобного Иова Почаевского в Свято-Троицком Монастыре, 2008. – 148 с. – Текст : непосредственный.
3. Протоиерей Леонид Колчев : биография. – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Kolchev/ (дата обращения: 15.09.2021).
4. Тайны загробной жизни : (к вопросу о поминании усопших) / сост. протоиерей Леонид Колчев. – Копенгаген : [б. и.], 1934. – 56 с.

UDC 237; 260.2

ORTHODOX TEACHING ON THE COMMEMORATION OF THE DECEASED AS EXPOUNDED BY ARCHPRIEST LEONID KOLCHEV

Dionisy A. Nalitov, Archpriest
Master's Degree in History
Bachelor's Degree in Theology
Rector of the Church of Holy Great Martyr
and Healer Panteleimon
at Hartford, Eastern American Diocese
Russian Orthodox Church
(Connecticut, USA)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

For citation: Nalitov D. A., Archpriest. Orthodox teaching on the commemoration of the deceased as expounded by archpriest Leonid Kolchev // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 49–62 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_49.

Abstract

The article is devoted to the life and works of Archpriest Leonid Kolchev, a confessor of Empress Maria Feodorovna and rector of the Church of St. Alexander Nevsky in Copenhagen. The biographical part of the article introduces the main stages of the life of Archpriest Leonid, which began in Russia and ended in Denmark. The author pays special attention to the moral formation and spiritual ties of Father Leonid in his homeland, as well as to the circumstances that led him to emigration. The article reveals a high pastoral zeal of Archpriest Leonid, who, during his life abroad, took care of the Russian community in Denmark, headed by Empress Maria Feodorovna. The author notes that strict adherence to the Orthodox institutions and traditions of the Church played an important role in preserving the canonical structure of the parish life of the Church of St. Alexander Nevsky in Copenhagen, whose rector he was appointed.

The second part of the article is devoted to the presentation of the Orthodox doctrine on the commemoration of the deceased according to the book “Secrets of the Afterlife.” Having singled out three compositional and semantic parts in the work of Archpriest Leonid, the author of the article consistently

examines traditions of the Orthodox Church, testimonies of the saints about the posthumous fate of Christians and cases from the pastoral practice of Archpriest Leonid Kolchev. The author makes a conclusion that, thanks to the combination of authoritative church institutions and living practical examples, the book “Secrets of the Afterlife” is a valuable tool in pastoral activity.

Keywords: the Russian Orthodox Church; worship; commemoration; pastoral practice; afterlife.

References

1. Plekhov S., Archpriest *Tsarskaya tserkov' v Datskom korolevstve* [Tsarist Church in the Kingdom of Denmark]. St. Petersburg, Russian Lira Publ., 2019, 400 p. (In Russian.)
2. Poucheniya na voskresnye i prazdnichnye dni godovogo tserkovnogo kruga [Exhortations on Sundays and holidays of the annual church circle]. *Troitskii pravoslavnyi russkii kalendar' na 2009 g.* [Trinity Orthodox Russian Calendar for 2009]. Jordanville, N. Y., USA, Reverend Job of Pochaev in the Holy Trinity Monastery Publ., 2008, 148 p. (In Russian.)
3. Protoierei Leonid Kolchev: biografiya [Archpriest Leonid Kolchev: biography]. *Azbuka very: pravoslavnyi portal* [ABC of Faith: Orthodox portal]. (In Russian.) Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Leonid_Kolchev/ (accessed: 15.09.2021).
4. Kolchev L., *Tainy zagrobnoi zhizni: (k voprosu o pominovenii usopshikh)* [Secrets of the afterlife: (to the question of commemorating the dead)]. Copenhagen, 1934, 56 p. (In Russian.)